

Европейский Суд по правам человека

Первая Секция

ДЕЛО «ЛЕВИН ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF LEVIN v. RUSSIA

(Жалоба № 33264/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

02 февраля 2006 года

В деле «Левин против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,

Г-жа С. БОТУЧАРОВА,

Г-н А. КОВЛЕР,

Г-на Е. ШТЕЙНЕР,

Г-н К. ГАЖИЕВ,

Г-н Д. ШПИЛЬМАН,

Г-н С.Е. ДЖЕБЕНС, *судьи*,

и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда*,

заседая 12 января 2006 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№33264/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Александром Федоровичем Левиным (далее – заявитель) 6 августа 2002 года.

1. Российское Правительство (далее - Правительство) было представлено г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 27 апреля 2004 г. Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству. В соответствии с положениями п. 3 ст. 29 Конвенции, Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о её приемлемости.

ФАКТЫ

¹ Перевод с англ. яз. выполнила студентка Института прокуратуры ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Британ Я.В.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

4. Заявитель родился в 1955 г., проживает в г. Обнинске Калужской области.

5. В 1987 г. заявитель принимал участие в аварийно-спасательной операции по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 1994 г., когда была установлена причинно-следственная связь между ухудшившимся здоровьем заявителя и его участием в чернобыльских событиях, заявителю было назначено ежемесячное пособие в порядке компенсации ущерба, причиненного здоровью. Заявитель подал в суд исковое заявление против Обнинского пенсионного фонда в отношении размера компенсации.

6. 20 января 2000 года Обнинский городской суд Калужской области (далее – «городской суд») удовлетворил требования заявителя и обязал пенсионный фонд выплачивать ежемесячную компенсацию в размере 3 161 рубля 19 копеек, а также выплатить ему сумму задолженности по указанной компенсации в размере 20 082 рублей 86 копеек.

7. Судебное решение было оставлено без изменений Калужским областным судом (далее – «областной суд») и вступило в силу 6 апреля 2000 года.

8. 7 июня 2000 года городским судом было выписано два исполнительных листа: в отношении ежемесячной компенсации и в отношении задолженности. На основании этого, 8 июня 2000 г. Службой судебных приставов было возбуждено исполнительное производство. Решениями от 25 июля и 25 ноября 2000 года Службой судебных приставов исполнительные листы были переданы Отделу Федерального Казначейства г. Обнинск, как органу, ответственному за приведение в действие и прекращение исполнительного производства.

9. В ответ на запрос заявителя, 2 октября 2000 года городской суд разъяснил, что исполнение судебного решения должно осуществляться за счет средств федерального бюджета.

10. 4 апреля 2001 года городской отдел Федерального Казначейства вернул заявителю оба исполнительных листа без исполнения. При этом указывалось, в частности, что согласно действующему законодательству, данные исполнительные листы в отношении Федерального казначейства должны были быть переданы напрямую в Министерство Финансов.

11. В ответ на запрос заявителя, 1 июня 2001 года городской суд разъяснил, что ежемесячная выплата компенсации, присужденной судебным решением от 20 января 2000 года, должна осуществляться с учетом последующей индексации в зависимости от установленного государством минимального размера оплаты труда (МРОТ).

12. 24 июля 2001 года заявитель обратился в Министерство Финансов с требованием исполнить судебное решение.

13. Выплата заявителю задолженности в размере 20 082 рублей 86 копеек состоялась 22 апреля 2002 года – спустя два года и шестнадцать дней после вступления в силу судебного решения. Что касается ежемесячной компенсации, то в течение 2000 года она выплачивалась в размере 292 рубля 22 копеек в месяц; задолженность в размере 31 558 рублей 67 копеек была выплачена единовременно 30 октября 2002 года. В 2001, 2002 и первой половине 2003 года сумма ежемесячных выплат составляла 350 рублей. Сумма в размере 33 734 рублей 28 копеек была переведена на банковский счет заявителя 16 декабря 2002 года для покрытия задолженности за 2001 год. Задолженность за 2002 год в том же размере была погашена 9 апреля 2003 года.

14. В соответствии с информацией, предоставленной Правительством 19 февраля 2004 года, на основании протеста прокурора, Президиум Калужского областного суда в порядке надзора отменил решение городского суда от 1 июня 2001 года, в котором последний разъясняет судебное решение от 20 января 2000 года. На основании нового иска, поданного заявителем, 17 апреля 2003 года городской суд пришел к выводу о том, что сумма компенсации, установленная в его решении от 20 января 2001 года, должна была быть увеличена, так как соответствующее законодательство требовало ее индексации в соответствии с минимальным размером оплаты труда на 2001 год и прожиточным минимумом на 2002 год. Городской суд обязал

Управление социальной защиты г. Обнинска выплачивать заявителю ежемесячную компенсацию за вред, причиненный здоровью, в размере 6 574 рублей 41 копейки с учетом переиндексации на основании закона. Он также обязал выплатить задолженность за 2001-2002 гг., составляющую 48 466 рублей 63 копейки. Судебное решение было оставлено без изменений Калужским областным судом и вступило в силу 29 мая 2003 года.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №1 Конвенции

15. Заявитель утверждал, что необоснованно затянутое неисполнение судебного решения вынесенного в его пользу 20 января 2000 года, оставленное без изменений 6 апреля 2000 года, нарушило его «право на суд», закрепленное в п. 1 ст. 6 Конвенции, и его право на беспрепятственное пользование имуществом, предусмотренное в ст. 1 Протокола № 1. Эти статьи в части, относящейся к делу, гласят следующее:

П. 1 ст. 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Ст. 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость

16. В своём письме от 26 июля 2000 года Правительство отметило, что в рамках попытки дружественного урегулирования вопроса, заявителю была предложена выплата компенсации вреда, причиненного задержкой исполнения судебного решения, от которой он отказался. Правительство предложило Суду исключить данное дело из списка дел, подлежащих его рассмотрению. Оно также отметило, что решение Обнинского городского суда от 1 июня 2001 года, разъясняющее порядок выплаты ежемесячной компенсации причиненного вреда, индексируемой с учетом минимального размера оплаты труда, не признавало за заявителем права «собственности» по смыслу ст. 1 Протокола №1, в отличие от судебного решения от 20 января 2000 года, оставленного без изменения 6 апреля 2000 года.

17. Заявитель не согласился с аргументами Правительства и призвал Суд продолжить рассмотрение дела.

18. Рассматривая доводы Правительства в отношении решения городского суда г. Обнинска от 1 июня 2001 года, Суд отметил, что рассматриваемое решение было отменено в порядке надзора 19 февраля 2003 года, и что вопрос, касающийся индексации размера компенсации причиненного вреда, рассматривался в рамках отдельного

судебного разбирательства, закончившегося решением Калужского областного суда от 29 мая 2003 года. Таким образом, данный вопрос не относится к существу настоящей жалобы (см. Решение по делу «Высоцкий против России» (*Vysotskiy v. Russia*) №64153/00 от 20 ноября 2003 года).

19. Что касается отказа заявителя принять условия мирового соглашения, предложенные Правительством, Суд напомнил, что данная жалоба действительно может быть исключена из списка рассматриваемых Судом дел согласно п. 1 (с) статьи 37 Конвенции, на основании одностороннего заявления Правительства государства-ответчика, даже в том случае, если заявитель желает дальнейшего рассмотрения дела (см. «Тахсин Акар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) [GC] № 26307/95, § 76, ECHR 2003-...). Тем не менее, Суд отметил, что Правительство не предоставило какого-либо официального одностороннего заявления, которое, могло бы послужить достаточным основанием для признания того, что соблюдение прав человека в соответствии с Конвенцией не нуждается в дальнейшем рассмотрении дела Судом (см. для сравнения «Алексенцева и 28 других заявителей против России» (*Aleksentseva and 28 Others v. Russia*) №75025/01 от 4 сентября 2003 года). Таким образом, Суд отклоняет требование Правительства об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании статьи 37 Конвенции.

20. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, Суд признаёт жалобу приемлемой.

В. Вопросы по существу жалобы

21. Заявитель поддержал свои требования и продолжал утверждать, что государство до настоящего момента не выплатило ему ежемесячную компенсацию в установленный срок и в должном размере, который был увеличен в соответствии с последующими судебными решениями от 2003 и 2004 г.г.

22. Правительство объясняет задержку исполнения судебного решения от 20 января 2000 года, оставленного без изменения решением от 6 апреля 2000 года, отсутствием средств в федеральном бюджете. Правительство также уведомило Суд о предпринятых попытках обеспечить выплату необходимых сумм заявителю.

23. Суд отмечает, что размер ежемесячной компенсации вреда, причиненного здоровью заявителя, определенный по решению суда от 20 января 2000 года и оставленный без изменения решением от 6 апреля 2000 года, подлежал изменению в порядке индексации в соответствии с действовавшим законодательством. Соответственно, сумма компенсации, определенная судебным решением от 17 апреля 2003 года и оставленная без изменения в решении от 29 мая 2003 года, а также последующими решениями в 2003 и 2004 г.г., была отличной от суммы, указанной в предыдущем решении суда, вынесенного в 2000 году. Суд отмечает, что круг вопросов по настоящему делу ограничен вопросами, связанными с исполнением судебного решения от 20 января 2000 года, оставленного без изменений решением от 6 апреля 2000 года.

24. Суд обращает внимание на то, что судебное решение, по сути, оставалось неисполненным в течение двух лет и шестнадцати дней, поскольку сумма единовременной выплаты составляла 28 082 рублей 86 копеек. Полная выплата ежемесячной компенсации, присужденной судом, была задержана за различные периоды на срок более двух лет.

25. Суд неоднократно устанавливал нарушения п.1 ст. Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 в делах, схожих с настоящим делом (см. среди прочих: «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) №59498/00, ECHR 2002-III и недавнее «Горохов и Русяев против России» (*Gorokhov and Rusyayev v. Russia*) №38305/02 от 17 марта 2005 года).

26. Рассмотрев предоставленные в его распоряжение материалы, Суд установил, что Правительство не представило каких-либо фактов или аргументов, которые бы позволили прийти к иным выводам по делу. Принимая во внимание практику, выработанную Судом

по данному вопросу, Суд установил, что задержка исполнения судебных решений национальных судов в пользу заявителя в течение длительного периода времени препятствовала ему в получении денежных средств, которые он обоснованно рассчитывал получить.

27. Таким образом, в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

28. Ст. 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Материальный ущерб

29. Заявитель предъявил требование о выплате ему 27 811 рублей 79 копеек в качестве компенсации материального ущерба, причинённого обесцениванием вследствие инфляции суммы задолженности, установленной судом, по причине длительного неисполнения судебного решения от 20 января 2000 года, оставленного без изменения решением от 6 апреля 2000 года. На этом же основании заявитель также требует выплаты суммы в размере 4 522 рублей 23 копеек, определенной последующими решениями суда в 2003 и 2004 г.г., в качестве возмещения ущерба, причинённого его здоровью.

30. Правительство заявляет, что никакой справедливой компенсации не должно быть присуждено заявителю, поскольку его права не были нарушены. Далее Правительство отмечает, что, если Суд найдет нарушения в настоящем деле, то это само по себе будет достаточной справедливой компенсацией. Правительство утверждает, что, в любом случае, требование о возмещении материального ущерба является необоснованным. На самом деле заявителю не было причинено ущерба, который был заявлен в его требовании. Кроме того, Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал все внутригосударственные средства правовой защиты относительно требования о возмещении материального ущерба, поскольку он не инициировал соответствующих внутригосударственных разбирательств.

31. Суд вновь отмечает, что ст. 41 Конвенции не требует повторного исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты в целях получения справедливой компенсации, если заявитель уже использовал эти средства защиты в отношении вопросов по существу жалобы (см. Решение по делу «Де Уайлд, Умс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) (ст. 50) от 10 марта 1972 года, Series A no. 14, pp. 8-9, § 16; «Манчева против Болгарии» (*Mancheva v. Bulgaria*), №39609/98, § 72 от 30 сентября 2004 года). В обстоятельствах настоящего дела от заявителя не требовалось исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении требований о справедливой компенсации.

32. Суд пришёл к выводу о том, что органы государственной власти ответственны за длительное неисполнение решения Обнинского городского суда от 20 января 2000 года, оставленного без изменения решением от 6 апреля 2000 года, вынесенного в пользу заявителя. К моменту полной выплаты суммы задолженности, установленной судом, она потеряла свою покупательную способность в связи с инфляцией в России. Таким образом, заявитель понес убытки, которые могли быть предотвращены, если бы органы государства действовали в соответствии с их обязательствами по п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1

Протокола №1 (см. «Манчева против Болгарии» (*Mancheva v. Bulgaria*), упомянутое выше, § 73).

33. Заявитель представил справку Калужского областного отдела государственной статистики №37-46 от 19 августа 2004 года, в которой был указан рост потребительских цен за соответствующий период. В соответствии с этим документом уровень инфляции в 2000 году составил 118, 55 %; в 2001 г. – 119, 57 %; в 2002 – 117, 49 %; в 2003 – 114,34 %.

34. Суд принял во внимание требования заявителя, основанные на детальных расчетах, с которыми Правительство не соглашалось. Расчеты заявителя представляли собой точную информацию макроэкономического характера, и Суд не видит оснований для того, чтобы не принять их во внимание в отсутствии какой-либо обоснованной и разумной альтернативы. Таким образом, он удовлетворяет требования заявителя о возмещении материального ущерба в размере, установленном судебным решением от 20 января 2000 года, оставленным без изменения решением от 6 апреля 2000 года, и присуждает ему сумму в размере 27 811 рубле 79 копеек, плюс любой налог, начисляемый на эту сумму.

В. Моральный вред

35. Заявитель предъявил требование о выплате 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

36. В дополнение к своим общим заявлениям, указанным выше в пар. 30, Правительство отметило, что в свете решения по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), оно считает требование о возмещении морального вреда обоснованным.

37. Суд согласился с тем, что заявитель действительно претерпел душевные страдания и испытал разочарование в результате задержки исполнения упомянутого выше судебного решения в его пользу, что не может быть в полной мере компенсировано одним лишь признанием факта нарушения. Суд принимает во внимание компенсацию, присужденную в деле «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) (упомянутом выше, пар. 47), характер компенсации, задержку исполнения судебного решения и другие существенные обстоятельства. Руководствуясь принципом справедливости, Суд присудил заявителю 2 500 евро в качестве возмещения морального вреда, плюс любой налог, начисляемый на указанную сумму.

С. Издержки и расходы

38. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов, связанных с рассмотрением дела национальными судами и Европейским Судом. Соответственно, Суд не присуждает какой-либо компенсации издержек и расходов по вышеуказанным основаниям.

Д. Пени

39. Суд считает уместным, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* жалобу приемлемой;

2. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №1;

3. *Постановил,*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить заявителю следующие суммы:

(i) 27 811 рублей 79 копеек (двадцать семь тысяч восемьсот одиннадцать рублей семьдесят девять копеек) в отношении материального ущерба;

(ii) 2 500 евро (две тысячи пятьсот евро) в отношении морального вреда, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты;

(iii) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента.

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 02 февраля 2006 года, в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь Секции Суда

Председатель Палаты